

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ ЗНАНИЙ О ЦВЕТОВЫХ КАНОНАХ

*Всеобщей иллюзией является вера в то,
что наше сегодняшнее знание —
это все, что мы можем знать вообще.*

Карл Густав Юнг¹

Введение

Основная проблема философской антропологии сводится к обилию фактического материала, для понимания и классификации которого необходима сколько-нибудь приемлемая теория. Последняя, как известно, до нынешнего времени отсутствовала из-за субъективного проявления человеческого духа. И, разумеется, этой субъективностью обладали как субъекты (ученые), так и объекты исследования (испытуемые), ибо вкусы и предпочтения исследователей зачастую включались в основные предпосылки теорий личности, которые, таким образом, служили и служат отражением мыслей и ценностей тех, кто их разработал. Каким же путем можно было решить эту задачу — элиминировать данный двусторонний субъективизм для адекватного представления родовой сущности и природы человека?

Как показали результаты хроматического анализа, для этого необходимо было обратиться прежде всего к историческому опыту исканий человеческого духа, который, как выяснилось, тысячелетиями воспроизводил себя в достаточно определенных характеристиках, в частности, в канонизированных цветах. И что весьма существенно, эти характеристики практически полностью объективны — все субъективные проявления как субъектов, так и объектов исследования. Такой подход позволил сочетать разные языки разных областей науки, а также искусства и религии для воссоздания естественного интеллекта человека. Для

¹ Юнг К. Г. Подход к бессознательному // Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 84.

начала же попытаемся понять, что же такое «цвет» и для этого обратимся к литературе.

Оказалось, что проблема «цвета» не так проста, как это кажется на первый взгляд. К примеру, после четвертьвекового изучения этой проблемы психолингвист А. Вежбицкая констатирует: «Концепт ‘цвета’ действительно чрезвычайно сложный, и я не буду пытаться дать его толкование»². Подтверждением этому могут служить и выводы Л. Витгенштейна: «Логика понятия “цвет” гораздо более сложна, чем это могло бы показаться»³. Аналогичные заключения сделали специалисты многих научных дисциплин — как о цвете, так и об интеллекте человека⁴.

Именно поэтому цель настоящего сообщения — хроматический, т. е. интердисциплинарный, анализ цвета как оптимального инструмента для моделирования человеческого интеллекта, ибо последний обладает онтологически идеальными предикатами в той же мере, что и цветовой концепт. Действительно, интеллект оперирует исключительно информацией, но не ее материальными носителями, поэтому все его функции идеальны.

Цвет и планы в хроматизме

В конце XX в. появились основные принципы такого подхода — теория и методология хроматизма. Название этого учения связано с древнегреческим понятием «храма» (ἄρῶμα), в которое античные авторы, вообще говоря, вкладывали множество значений. Сопоставим эти значения с их современным представлением и обозначением в виде онтологических планов, которые далее будем называть для удобства «хром-планами»:

- 1) цвет как концепт, психическое, распредмеченное, идеальное (**Ид-план**);
- 2) краска как денотат, физическое, опредмеченное, материальное (**Ма-план**);

² Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. С. 231.

³ Wittgenstein L. Remarks on Colour. Berkeley, 1977. P. 29.

⁴ Кульмина В. Г. Лингвистика цвета. М., 2001. Гл. 2; Сефов Н. В. Цвет культуры. СПб., 2004. Гл. 1, 4, 21; Brémond É. L'intelligence de la couleur. Paris, 2002; Lemoine S., Rousseau P. Perception et abstraction // L'OEIL. 2003. Novembre. P. 2–6.

3) окраска тела человека как физиологическое, синтоническое (**С-план**);

4) цветообозначение как имя, лингвистическое, распределенно-идеальное относительно Ма-плана, но относительно Ид-плана — определенно-материализованное (**Мт-план**);

5) чувства как информационно-энергетические отношения релевантных пар планов п.1–4.

Объективно эти весьма разнородные отношения проявляются в таких идиомах, как «*багроветь от гнева*», «*чернеть от горя*», «*белеть от страха*», «*краснеть от стыда*» и т. п. Эти обороты, в частности, раскрывают смысл эмоциональных отношений между психическим (цветом) и физиологическим (окраской кожного покрова). Поскольку некоторая эмоциональность постоянно характеризует интеллект человека, то можно сказать, что эмоция или комбинация эмоций предшествуют восприятию предметов, попадающих в сферу осознания, влияют на процессы восприятия и в результате фильтруют или другим образом изменяют сенсорные данные, передаваемые рецепторами.

Все это привело нас к определению цвета, которое служит контекстно-зависимым метаязыком для изучения вещей и отношений любого рода. Итак, **цвет — это идеальное (культурное, психическое), связанное с относительно материальным (физическим, физиологическим и/или лингвистическим) через эмоции (чувства) как их информационно-энергетическое отношение.** Можно полагать, что именно в онтологическом смысле Л. Витгенштейн упоминает «идеальное», говоря о Лихтенберге: «...он сконструировал идеальное использование из реального <...> “Идеальное” — не значит особенно хорошее, а означает что-либо, сведенное к экстремуму <...> И конечно, такая конструкция может помочь нам узнать нечто о реальном использовании»⁵. И, конечно же, — что для нас наиболее существенно, — это определение цвета позволяет полагать, что мы выявили нечто объединяющее совершенно разнородные вещи, о которых говорили во введении.

Относительно окрасок внешней среды вербальные цветообозначения проявляют свойства идеального, но относительно невербализованных, распределенных перцептов (образов) цвета

⁵ Wittgenstein L. Remarks on Colour. P. 21.

они оказываются онтологически материальными из-за своей определенности в конкретном понятии, т. е. сочетают в себе и материальные и идеальные предикаты, но в разных системах анализа. Вероятно, это имели в виду цитированные выше авторы, когда констатировали особую сложность — как концепта, так и понятия «цвет». Именно тетрадное определение «хрома» и позволило нам отойти от этого понятия для того, чтобы оперировать уже «бесцветными» хром-планами как критериями адекватности в построениях и/или исследованиях соотношений между любыми разнородными вещами.

Предпринятый в хроматизме анализ цветовой семантики традиционных культур основывался на достоверно подтвержденном выводе о канонизированных цветах как традиционной основе естественного сочетания социального, культурного и природного начал человека. И, разумеется, этой основой нельзя манипулировать с момента ее исторического возникновения. Именно это положение предполагает, что через эмоциональное отражение действительности можно выявить семантику неосознаваемого воздействия цвета, которое, по Юнгу, заключено в неосознаваемых представлениях коллективного бессознательного (непосредственно влияющего на глубину восприятия мира в цвете), канонизированного в традиционных культурах.

Вообще говоря, принципы подразделения интеллекта на «атомарные» компоненты были сформулированы еще Платоном в «Федре». В XX в. Фрейд и Юнг детализировали «атомарную картину» введением гипотетических инстанций, которые в конце века нашли свою динамическую локализацию в определенных отделах центральной нервной системы, т. е. из разряда метафизических перешли в научную категорию компонентов интеллекта, изучаемых на опыте. Так, Г. Айзенк выделяет в этом понятии три различных концепции: 1) биологический интеллект; 2) культурные факторы психометрического интеллекта, измеряемого обычными тестами IQ и 3) социальный интеллект. При этом, как подчеркивает Г. Айзенк, «было бы гораздо продуктивнее с научной точки зрения изучать и измерять все эти различные составляющие порознь, а не смешивать их в неоправданно сложной концепции...»⁶.

⁶ Айзенк Г. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–129.

В силу сложности и смешений этих понятий базой для создания классификации функций интеллекта в хроматизме выступает системно-функциональная модель, основанная на фактах мировой культуры, и представленная триадой «природное — культурное — социальное» с безусловной доминантой социального при нормальных условиях существования общества⁷. Онтологическая конкретизация компонентов этой триады привела нас к следующим дефинициям «атомарной» модели интеллекта⁸ (АМИ), каждая из сфер которой характеризуется следующими функциями и хром-планами⁹:

- **Сознание** (душа¹⁰, рассудок, **М-план АМИ**) — произвольно осознаваемые функции социальной обусловленности и формально-логических операций «понимания» с цветами, опредмеченными в каких-либо знаках (в науке, философии и подобных условиях актуальной реальности). К примеру,

⁷ В работах по хроматизму показано, что при нормальных условиях у женщин эта доминанта природно задана, в частности, как правосознание; тогда как у мужчин эта доминанта выступает скорее как самосознание, которое с раннего детства «социализируется» традиционным обществом для элиминации женственности и эмпатичности («Не плачь, ты же — мужчина» и т. п.), по-видимому, в целях социальной, эмоциональной и физической поддержки следующего поколения женщин при любых граничных условиях. Разумеется, эти выводы опровергаются феминистками, весьма необоснованно утверждающими, что женщина — личность при любых условиях, игнорируя тем самым экстремальные условия существования практически всего исламского мира. Один из критериев выявления граничных условий — временной: более 75 % общего интервала времени — нормальные (быт, работа, питание, отдых и др.) и менее 25% — экстремальные (праздники, игры, секс, свадьбы, рождения, похороны, алкоголь, матерная речь, войны, природные катаклизмы и др.).

⁸ Лат. intellectus — ощущение, восприятие, понимание.

⁹ Этимология планов АМИ непосредственно связана с их семантикой: М- (μάτηρ — мать, μάθημα — знание); Id- (ιδέα — идея Платона); S- (συν — совместно, συγγενής — родство).

¹⁰ По Гегелю: «Душа есть нечто *всепроникающее*, а не что-то существующее только в отдельном индивидуе». Г. Шпет писал: «Вообще, не потому ли философам и психологам не удавалось найти “седалище души”, что его искали *внутри*, тогда как вся она, душа, вовне, мягким, нежным покровом облекает “нас”» (*Шпет Г. Г. Сочинения*. М., 1989. С. 363–365). М. М. Бахтин отмечал, что *душа может находиться между людьми. Возможно даже единение душ* (цит. по: [Зинченко В. П. Душа // Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб.; М., 2003. — <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/35087.html>]).

как замечает Кант, «человеческий рассудок дискурсивен и может познавать только посредством общих понятий»¹¹.

- **Подсознание** (дух¹², **Ид-план АМИ**) — частично осознаваемые функции культурной обусловленности и образно-логических операций эстетического, т. е. внепрагматического «восприятия» беспредметных цветов (в игре, сновидениях, творчестве¹³ и т. п.). Следуя Канту, «прекрасно то, что познается без посредства понятия»¹⁴.
- **Бессознание** (тело¹⁵, **С-план АМИ**) — принципиально неосознаваемые биологические функции природной обусловленности и генетического кодирования информации¹⁶, например, по типу «обобщения» спектральных цветов на уровне сетчатки, проявляющиеся в телесных ощущениях, в аффектах, в сексе и т. п.

В табл. 1 представлена дифференциация АМИ по релевантным планам, соотносимым на основании приведенных определений.

¹¹ Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1994. С. 115.

¹² Согласно гегелевскому определению дух есть система движений, в которой он различает себя в моментах и при этом остается свободным (цит. по: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/35087.html>).

¹³ Как размышлял Г. Г. Шпет, «природа просто существует, душа живет и биографствует, один дух наличествует, чтобы возникать в культуру, ждет, долготерпит, надеется, все переносит, не бесчинствует, не превозносится, не ищет своего... Дух — источник всяческого, в том числе и любви. Дух — не метафизический Сезам, не жизненный эликсир, он реален не "в себе", а только в признании. "В себе" он только познается, в себе он только идея. Культура, искусство — реальное осуществление» (цит. по: Зинченко В. П. Душа // Большой психологический словарь).

¹⁴ Кант И. Основы метафизики нравственности. С. 1091.

¹⁵ Тело, бессознание (психол. «бессознательное») — связанный с неосознаваемой обработкой информации компонент интеллекта как психофизиологический коррелят нейронных (гр. νεῦρον — нерв), соматических (гр. σῶμα — тело), гуморальных (лат. humor — жидкость), гормональных (лат. hormao — возбуждаю, двигаю) и других базисных свойств интеллекта, обеспечивающих его гомеостаз. Ибо изучать тело вне души и/или духа, как и обратно — душу и/или дух вне тела — можно, вероятно, лишь в морге, а мы изучаем жизнь.

¹⁶ Barbieri M. The Organic Codes. Cambridge (UK), 2004. Ch. 4.

Таблица 1. Историко-методологический базис для построения АМИ

Источник/План	С-	Ид-	М-
Веды	Карма (утилитарное)	Бхакти (эстетическое)	Гьяна (теоретическое) ¹
Конфуцианство	Инь — «Вода», черная, женственная ²	Ян — «Огонь+Дерево» (К+ГЗ=серый)– небесный, мужской дух	Инь — белая, «Металл», земной дух = женственная душа
Ветхий завет	Тело (Песн.1:4; Есф.4: 17)	Дух (Быт. 1: 2; Второзак.2: 30)	Душа (Притч.19:2; Числ.30: 4)
Платон	Конь черный (бесстыжий)	«Возничий» (Федр 253 д)	Конь белый (совестливый)
Евангелие	Тело (Песн.1:4; I Кор.12:12)	Дух (Матф.1: 18; Лк.24:37–39) ³	Душа (Лук.1: 46; I Кор.15: 44)
Коран	Тело (10: 92; 21: 8; 38: 33)	Дух (2: 81; 4: 169; 5: 109; 66:12)	Душа (3: 182; 4: 1, 97; 58: 9)
Декарт	Рефлексы, эмоции	Образы, представления	Мышление, язык
Спиноза	Природа, тело	Творчество, дух	Сознание, душа
Кант	Телесные функции	Духовность эстетического	Рассудок, дискурс
Гегель	Природа, инстинкты ⁴	Дух ⁵	Разум, рассудок ⁵
Шелер	Инстинкты, тело, аффекты	Субъективное, дух, нелогические акты	Рассудок, формальная логика и акты мышления
Вундт	Черный — напряжение	Серый — нейтрализация	Белый — разрешение
Павлов	Первая сигнальная система (безусловные рефлексы) (ощущения, инстинкты)		Вторая сигнальная система (условные рефлексы) (чувства, наглядные образы)
Фрейд	Бессознательное — хранилище вытесненного, сексуальность	Пред- и подсознательное — способное осознаваться	Сознание — социокультурные установки, осознаваемое
Фрезер	Черная нить магии	(Красная нить религии)	Белая нить науки
Юнг	Коллективное бессознательное (архетипы, филогенез)		Сознание — индивидуация при интеграции и адаптации
Льюшер	Черный — агрессивная динамика	Серый — сдержанность	Белый — социальные границы
Пиаже	Ощущения, сенсомоторные механизмы	Различные виды восприятия, представления	Опыт социализации, навык, речь, мышление
Платонов	Биологически обусловленные особенности	Особенности психики и творческого познания	Уровень личного опыта, социально обусловл. качества
Каган	Природа — биологическое, окружающее	Культура — опредмеченное, распределенное	Общество — социальное наследование
Симонов	Автоматизмы, безусловные рефлексы	Творческая интуиция (детская игра)	Сознание — дискурс, знание, социализированный опыт

Айзенк	Факторы: Биологический	Культурный	Социальный
Лакан	Реальное	Воображаемое	Символическое
Уилбер	Уровни: Сенсорный	Духовный	Ментальный
Серов	Черный — инстинкты, тело (Δf), женственное бессознание	Серый — хобби, игра, (Δm) творческое подсознание, дух	Белый — социализирующее сознание, душа матери (Δf)
Гендер ⁷	$\Delta f (S >> Id < M)$	$\Delta m (S < Id \geq M)$	$\Delta f (S > Id << M)$
Рефлексия	Ощущение	Восприятие (креатив)	Понимание (коммуникация)
Образ АМИ	A — Absorption	I — Information	M — Mirror (Reflection)

Примечания:

¹ Тимошук А. С. Эстетика ведийской культуры. Владимир, 2003.

² Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990. С. 225–233, 432–439.

³ По Оригену (185–254 гг.) Адам символизирует Дух, а Ева — Душу (*Бидерманн Ганс*. Энциклопедия символов / Пер. с нем.; общ. ред. И.С.Свенцицкой. М., 1996. С. 12).

⁴ «Инстинкт есть целевая деятельность, действующая бессознательно» (*Гегель*. Философия природы, § 360. М.; Л., 1934. С. 482).

⁵ «Дух подобно Адаму, когда он увидел Еву, достоверно узнает и провозглашает: «это кость от моей кости и плоть от моей плоти». Природа — невеста, с которой сочетается дух» (там же. С. 19).

⁶ «...одни лишь рассудочные объяснения и отношения вскоре обнаруживают свою неадекватность инстинкту» (там же. С. 481).

⁷ Под «гендером» понимается психологический пол, в 85% случаев совпадающий с паспортным.

Итак, интеллект — это динамическая система функционально выделенной триады «атомарных» компонентов, моделируемых онтологическими планами (далее для краткости я буду называть их хром-планами), каждый из которых включает в себя характеристические смыслы природно-объективированной обусловленности как по отношению друг к другу, так и к внешней среде¹⁷. Именно тетрадное определение «хрома» и позволило нам отойти от понятия «цвет», для того чтобы оперировать уже «бесцветными» хром-планами как критериями адекватности в построениях и/или исследованиях соотношений между любыми разнородными вещами.

¹⁷ Возможно, поэтому принципы триадной логики все более и более охватывают умы исследователей. См., например: *Борзова Е. П.* Триадология. СПб., 2007; *Сагатовский В. Н.* Триада бытия (введение в неметафизическую коррелятивную онтологию). СПб., 2006.; *Серов Н. В.* Цвет культуры. С. 465–492.

Вообще говоря, сущность цветовой номинации заключается не в том, что цветовой знак обозначает вещь или соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует релевантный код обобщения как результат познавательной деятельности человека, каждый из которых связан с определенным компонентом интеллекта¹⁸. Во-первых, известный в психофизике принцип метамеризации световой информации позволяет сделать вывод о базовом типе кодирования цвета. Под метамеризацией обычно понимают бессознательный процесс ощущения смесей различных спектральных цветов одинаковым. В психофизике до сих пор это свойство бессознания считается «недоработкой природы», «неадекватной реакцией механизмов цветового зрения», «дефектом цветоощущения» и т. п.¹⁹ В хроматизме же это свойство выделено как стадия первичной обработки, систематизации и обобщения цветовой информации внешней среды²⁰.

Во-вторых, принцип творческого мышления предполагает первоначальную элиминацию рациональности²¹, сознательного вида мышления, поскольку общепринято положение, согласно которому в инсайте чувственно-образный уровень обобщения не обязательно согласуется с формально-логическим²². Это связано с тем, в частности, что в теории творчества деятельность сознания (как компонента интеллекта) считается исключительно конечным

¹⁸ Серов Н. В. Стадии обработки информации в атомарной модели интеллекта // НТИ. 2006. Сер. 2. Информационные процессы и системы. № 1. С. 12–20.

¹⁹ Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. М., 1990; Глезер В. Д. Зрение и мышление. Л., 1985.

²⁰ Эта стадия является первичным предикатом субъективации объективной информации, поскольку каждый индивид обладает сугубо индивидуальными характеристиками фоторецепторов; см.: Международный светотехнический словарь / Отв. ред. Д. Н. Лазарев. М., 1979; Измайлов Ч. А., Соколов Е. Н., Черноризов А. М. Психофизиология цветового зрения. М., 1989.

²¹ К примеру, рационально ли объединять под семей 'красный' такие разнородные вещи, как огонь, ягоды, солнце, кровь, холерик, закат, любовь, война, стыд и т. п.? Нерационально. Однако вряд ли кто-либо будет спорить с тем, что эта сема — обобщение.

²² Филипповенко Ю. И. Жизненный путь: самореализация личности с опорой на подсознание // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1997. С. 58–74.

этапом творения. Началом же принято считать подсознание («сновидное состояние», озарение и т. п.) логика которого, как правило, не вписывается в рамки формальной логики научного мышления.

И, наконец, в-третьих, «абстракция» цветообозначения как процесс отвлечения от «конкретного» цвета относится к научному мышлению, т. е. определяется его формально-логической выводимостью чистым сознанием (рацио) исключительно на понятийном уровне. «Абстракция» же как результат²³ указанного вида мышления, ограничена характерным отрывом опосредующих связей ее компонентов от «конкретного»²⁴, от историчности, что обуславливает «умерщвляющую все живое» схематичность и/или «схоластическую абсолютизацию» формально-логических связей. Замечу в этой связи, что еще Артур Шопенгауэр присваивал формально-логическим обобщениям термин «бесцветные понятия», а Мартин Хайдеггер называл их «дешевейшим из всех мыслительных средств»²⁵.

Таблица 2. Цветовые коды АМИ

Предмет (вид)	Обобщение		Уровни обобщения АМИ			
	Процесс	(род)	Результат (код)		Носитель	АМИ
Красное, пурпурное...	Абстракция	«Красное»	Слово	Абстракт	Понятие (имя цвета)	М-
Огонь, солнце, кровь...	Сублимация ¹	‘красное’	Архетип	сублимат	апертурный цвет ²	Ид-
Спектр огня, солнца ...	Метамеризация ³	красное		метамер ⁴	метамерный цвет ⁵	С-

Примечания.

¹ Сублимация — термин психоанализа (лат. *sublimāre* — вздымать, возносить) — вид образно-логического обобщения как процесс преобразования бессоз-

²³ Элиминируя, так сказать, омо-ононимичность этих понятий, далее будем называть результат абстракции «абстрактом», — аналогично тому, как результат сублимации принято называть «сублиматом» и/или метамеризации — «метамером».

²⁴ Цветообозначение «красный» даже на уровне понятий может включать полисемантическое множество: багряный, багровый, алый розовый, пурпурный и т. д.; на уровне же представлений — более тысячи различных оттенков стимульных цветов (Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М., 2005).

²⁵ Хайдеггер М. Время и бытие. С. 173. Цит по: Сагатовский В. Н. Триада бытия. С. 53.

нательной информации в подсознательную, например, осуществляющийся в процессе принципиально неосознаваемого перевода метамерных цветов бессознания в апертурные цвета подсознательных концептов и далее в вербальные цветообозначения сознания.

⁵ Образ-концепт (термин В.П. Зинченко (Зрительное восприятие и творчество // Техническая эстетика. 1975. № 6–9) — генетически, лично и социально объективированная картина мира, в которой образ и его смысл принципиально неразделимы в силу процесса их интегральной сублимации подсознанием, например, в виде апертурных цветов как интенционалов. Так, в частности, оптимальным примером образ концептов могут выступать фокусные цвета, которые в силу их интенциональности воспринимаются и запоминаются лучше других, независимо от наличия вербальных цветообозначений в данной культуре (Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley, 1969).

⁵ Метамеризация — термин психофизиологии цветовосприятия (гр. μέτα... — пере... + μέρος — часть) — вид биологического обобщения как процесс преобразования информации внешней среды в бессознательную, например, осуществляющийся при переводе спектральных цветов внешней среды в метамерные. К метамерным цветовым стимулам относятся «цветовые стимулы различного спектрального распределения энергии, производящие один и тот же цвет в одних и тех же условиях наблюдения» (Джадд Д., Вышецки Г. Цвет в науке и технике. М., 1978. С. 422).

⁴ Метамер представляет собой, если можно так сказать, видовое обобщение нулевого рода, ибо в нем заключено обобщение по смесям спектральных цветов, не разлагаемое на составляющие по третьему закону Грассмана (Луизов А.В. Цвет и свет. Л., 1989. С. 63).

⁵ Метамерные цвета ощущаются идентичными при различающемся спектральном составе (Международный светотехнический словарь; Джадд Д., Вышецки Г. Цвет в науке и технике. С. 422).

В табл. 2 показано, как изменяется предметный цвет (снизу вверх) в зависимости от компонента кодирования); графа «Уровень обобщения» включает в себя результат кодирования и носитель долговременной памяти данного предмета. Как следует из табл. 2, на уровне под- и бессознания результатом кодирования выступает архетип, который, в свою очередь, подразделяется на сублимат (как результат кодирования информации преимущественно в маскулинном подсознании) и метамер (преимущественно в женственном бессознании). При этом метамер принципиально не может быть означен денотатом в силу их принципиального различия: денотат характеризуется **Ма**-планом внешней среды, тогда как метамер — **С**-планом АМИ.

Таким образом, рассмотренные принципы цветового кодирования позволили выявить триаду принципиально различных кон-

текстно-зависимых видов логики, которые с одной стороны, контекстно зависят от компонентов АМИ, а с другой, позволяют классифицировать разнородные предикаты как интеллекта, так и внешней среды. При этом **архетип** (как психофизическое образование) оказался связанным двумя кодами обобщения, т. е. мог поддаваться разделению и последующему анализу. Поэтому указанные коды обобщения в их строгом понимании должны определяться никак не «принципом исключенного третьего» (или/или), а принципом функционирования естественного интеллекта (и/или) с выявлением доминант интеллекта, определяющих вклад каждого из компонентов в данный цветовой код.

И в этом смысле мне кажутся весьма продуктивными мысли Г. П. Щедровицкого, осуждающие практически картезианский подход нашей науки к принципам мышления: «Привести фактический предмет исследования в соответствие с моделью, принятой в формальной логике, — это значит ограничить этот предмет одной лишь знаковой формой языкового мышления»²⁶. И Г. П. Щедровицкий неоднократно акцентирует внимание на том, что мышление «выступает в двух формах: 1) как образ определенных объектов, их изображение или отображение, т. е. как фиксированное знание, и 2) как процесс или деятельность, посредством которой этот образ получается, формируется; другими словами, мышление выступает, во-первых, как *знание*, во-вторых, как *познание*. Исследовать мышление необходимо в обеих формах его проявления... Таким образом, чтобы исследовать и воспроизвести в мысли *мышление как процесс познания*, мы должны сначала исследовать и воспроизвести в мысли мышление *как совокупность различных форм знания*»²⁷.

Для наглядности отобразим полученные данные в табл. 3, где обозначим процесс переработки информации символами \uparrow и \downarrow , связывающими релевантные планы АМИ.

²⁶ Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995. С. 20.

²⁷ Там же. С. 455, 577.

Таблица 3. Соотношение между формальной и диалектической логикой

АМИ (планы)	Логика планов АМИ	Диалектическая логика	Мышление АМИ	
			Творческое	Бытовое
Сознание(Мт-)	Формальная	Опредмечивание отрицания ¹	Синтез ↑	Тезис ↓
Подсознание (Id-)	Образная ²	Отрицание отрицания ³	Антитезис↓	Антитезис↑
Бессознание (S-)	Генная ⁴	Отрицание предметности ⁵	Тезис ↑	Синтез ↓
Внешняя среда с предметными (спектральными) характеристиками (Ma-)				

Примечания.

¹ В понятии вербального цветообозначения отрицается как беспредметность апертуры, так и конкретика образ-концепта, результатом чего выступает появление абстракции, которая, с одной стороны, элиминирует любые предикаты конкретного предметного представителя, а с другой, включает огромную совокупность многоцветных предметных характеристик.

² Серов Н. В. Цвет культуры. СПб., 2004. Гл. 21–22.

³ Апертурный цвет при цветовосприятии отрицает беспредметность метамеризации и в итоге дает образ-концепт, в котором, с одной стороны, отрицается беспредметность метамера, а с другой, опредмечивается конкретный цвет.

⁴ Barbieri M. The Organic Codes. Cambridge (UK), 2004. Ch. 3.

⁵ Метамер, возникающий при цветоощущении, отрицает предметность спектральных составляющих внешней среды.

Материалы табл. 3, как мне представляется, во многом объясняют сложности философских исследований семантики цвета, и одновременно ставят вопрос о достаточных условиях релевантного описания ее цветовых предикатов. Разумеется, встречающиеся сегодня «академические» рассуждения отдельных ученых основаны на «достижениях» современной философии и психологии, восходящих к началу XX в. и далее догматизированных по типу «классических», т. е. категорически не подлежащих пересмотру, — как это происходит даже с изжившим себя гносеолого-психологическим понятием «сознание» в психологии и/или антропологии и/или информатике²⁸, где постмодернистская инертность вербального равноправия истин в своем абстрагировании перешла уже все границы разумного.

Вместе с тем, благодаря введению хром-планов им можно сопоставить известные функции психологии в табл. 4. Наглядное со-

²⁸ Аллахвердов В. М. Сознание как парадокс: экспериментальная психология. СПб., 2000; Байбуриш А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993; Дубровский Д. И. Проблема идеального. М., 1983.

поставление представленных в ней гендерных планов АМИ и данных хроматической психологии в табл. 4 позволяет полагать используемую методологию хроматизма оптимальной для антропологических исследований. Ибо много проще различать единство и противоположность принципиально различных функций гендера в интеллекте, а не пытаться алогично различать в «сознании» и сознательные, и подсознательные, и бессознательные функции без их дифференциации по гендеру (психологическому полу).

Таблица 4. Систематизация психологических характеристик по планам АМИ

Хроматические			Психологические	
И Н	M _f	Женственное сверх- и право- и сверхсознание (Ипостась женской интуиции)	С	Правосознание, впечатлительность, интуитивизм, «потребностная сфера», противоречивость, конформизм, неуравновешенность — интуиция, эмоциональная поддержка, беспокойство, относительно доминирующая религиозность
			О	Личностное качество действовать решительно в опасной обстановке, уверенность в себе, преодоление возможных чувств страха и неуверенности — властность, активность, решительность, относительный неконформизм
Т	S _m	Мужественное бессознание (<i>Мускулы</i> , активность, драки, войны, <i>фанатизм</i>)	З	
Е Л	S _f	Женственное бессознание (<i>Жирик</i> , «жена, облеченная в солнце»)	Н	Продолжительное переживание событий, стремление отложить реализацию намерений — эмоциональность, теплота, эмпатия, изменчивость, самолюбование, инстинктивная готовность к контактам
			А	Умение контролировать импульсивные порывы, склонность к самоанализу, последовательность, рационализм, независимость, уравновешенность — рациональные способности, компетенция, уверенность, воспроизводимое постоянство
Л Е	M _m	Мужественное самосознание (Самоутверждение «Я-концепция», власть)	Н	
			И	Робость, застенчивость, заниженный уровень притязаний, тревожность, неуверенность в своих способностях, эмоциональность, — подчиняемость, пассивность, нерешительность, конформизм, зависимое поведение
К Т	Id _f	Женственное подсознание (Романтичность, дамские романы, гадания, <i>фатализм</i>)	Е	
			И	Умение мобилизовать силы на достижение цели, настойчивость в достижении поставленной цели — способности к творчеству, творческая интуиция, инфантилизм, чувственная эффективность контактов
	Id _m	Мужественное подсознание (Творчество, хобби, юмор, <i>игровая зависимость</i>)		

На мой взгляд, приведенная систематизация гендерных различий по планам АМИ весьма актуальна для разработки многих проблем антропологии. Ибо в отличие от маскулинного типа интеллекта (природой и социумом предназначенного для действий в экстремальных условиях), фемининному типу в этих условиях, как правило, не требуется включение маскулинных концептов воинственности, агрессивности, макиавеллизма и т. п.

Обратим внимание на то, что хром-планы передают качественные аспекты формализуемых функций в моделируемых системах и в то же время служат метаязыком для их полуколичественной квантификации в силу их системно-функциональной связи друг с другом при «перекрестном» означивании с абстрактами²⁹. В табл. 5 продемонстрирована классификация совершенно различных объектов исследования одновременно по двум параметрам обобщения — по ахромной оси абстрактов и по объему цветового тела хроматических сублиматов: такое (двумерное) описание мира, по-видимому, можно считать лишь первым приближением к реальному механизму переработки информации компонентами АМИ.

Таблица 5. Семантическая корреляция между абстрактами и сублиматами

Абстракты / Сублиматы	Красное	Желтое	Зеленое	Синее
Внутренние цвета гендера	m	f	m	a
Архетипы религий	Тотемизм	Синтоизм	Ислам	Протестантизм
Чувства, состояния	Страсть	Веселье	Покой	Религиозность
Объекты природы	Пожар	Солнце	Трава	Небо, море
Темперамент	Холерик	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик
Фрукты	Яблоко	Лимон	Киви	Инжир

Выше мы уже видели, что абстракты более материальны относительно сублиматов. Вместе с тем, как показал еще Э. В. Ильенков, строгий онтологический анализ идеального и материального неправомерен по многим причинам³⁰, что, вообще говоря, и привело нас к релевантной формализации функциональных Ид- и М-планов как их информационных предикатов. При этом оказалось

²⁹ Серов Н. В. Лечение цветом. Архетип и фигура. СПб., 2005. С. 204–207.

³⁰ Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991. С. 242–248.

необходимым ввести С-план АМИ для анализа и описания базовых функций обоих планов. Разумеется, если в традиционной бинарной системе анализа С-план всегда проявляет свойства материального, то в триадной он может быть и материальным (относительно Мг- и Ид-планов АМИ), и идеальным (относительно Ма-плана внешней среды).

Методологически справедливость такого подхода дал еще Платон в «Тимее» (31в), полагая, что бог сотворил трехмерное тело Вселенной из огня и земли, и что «трехмерные предметы никогда не сопрягаются через один средний член, но всегда через два. Поэтому бог поместил между огнем и землей воду и воздух, после чего установил между ними возможно более точные соотношения, дабы воздух относился к воде, как огонь к воздуху, и вода относилась к земле, как воздух к воде». Итак, дан принцип соотносимости, но — для однородных вещей и их отношений. А что же разнородные? И в «Государстве» (508с) Платон пишет: «Чем будет благо в умопостигаемой области по отношению к уму и умопостигаемому, тем в области зримого будет Солнце по отношению к зрению и зрительно постигаемым вещам». И здесь принцип аналогии распространен на достаточно разнородные вещи, но также без критерия их адекватной соотносимости.

Иммануил Кант в рассуждениях о принципах аналогии замечает: «...можно провести аналогию между правовым отношением человеческих поступков и механическим отношением движущих сил: я никогда не могу сделать что-то другому, не предоставив ему права сделать мне при тех же условиях то же самое, точно так же как ни одно тело не может действовать своей движущей силой на другое тело, не вызывая этим его противодействия. Здесь право и движущая сила — вещи совершенно несходные, но их отношения совершенно сходны между собой. Посредством такой аналогии я могу, таким образом, дать понятие отношения между вещами, абсолютно мне не известными. Например, так же как содействие счастью детей = *a* относится к любви родителей = *b*, так и благоденствие рода человеческого = *c* относится к неизвестному в боге = *x*, которое мы называем любовью; оно не имеет ни малейшего сходства с какой-либо человеческой склонностью, но мы можем уподобить отношение его к миру тому отношению, которое существует между вещами в мире. Понятие же отношения есть здесь

чистая категория, а именно понятие причины, не имеющее никакого касательства к чувственности»³¹.

Так, можем ли мы говорить о возможности единой классификации столь разнородных вещей, если до сих пор информация и законы ее функционирования остаются малоисследованными объектами онтологии? Вместе с тем для строгой формализации разнородных данных необходимо учитывать как функции, так и их соотношения внутри соответствующих систем. Для этого выше мы и обозначили соотнесенные между собой функциональные характеристики компонентов каждой системы понятием «хром-план» и, согласно представленным примерам, провели их сопоставление. Использование же хром-планов как критериев информационной соотносимости компонентов друг с другом позволяет установить семантические связи между разнородными данными. Благодаря этому компоненты в каждой из представленных систем занимают собственный столбец относительно друг друга, так что у нас возникает возможность выявления информации о неизвестных функциях одной системы через известную информацию о функциях другой.

Следует подчеркнуть, что в отличие от известного метода аналогий, методология хроматического анализа, во-первых, наделена достаточно строгими критериями подобия как системно-функционального изоморфизма информации, передаваемого хром-планами, которые представляют семантические характеристики, соотнесенные между собой внутри каждой системы практически так же, как соотносятся функции классов в порядковых шкалах статистических измерений вне их ранжирования. Во-вторых, как показано выше, метод аналогий не располагает критериями подобия, которые включали бы в себя установление семантических связей одновременно между несколькими соотносимыми признаками разнородных предикатов. И, наконец, в-третьих, аналогично факторному анализу, хроматический анализ оперирует с характерными предикатами явлений и вместе с тем помимо системы размерностей включает в хром-планы семантически соотнесенное распределение характера внутренней связи между сходными (соотносимыми) признаками компонентов разно-

³¹ Кант И. Основы метафизики нравственности. С. 117–118.

родных систем, благодаря чему и достигается высоковероятное знание, не свойственное методу аналогий.

Уникальность цветовой модальности

В исторической антропологии принято считать, что язык цвета как компонент знаковой семиотической системы родился до появления вербального языка, ибо цветовой язык отличается от вербального большей подвижностью семантических значений собственных контекстов. Понятие контекста принято использовать по отношению к любым формам вплоть до цветового метаязыка, поскольку, согласно Н. И. Жинкину, метаязыком выступает любой язык, при помощи которого начинается формализация³². Цветовой же язык номиналистичен в силу принципиальной элиминации условности означивания (как это свойственно вербальному языку) из-за максимально выраженной взаимосвязи с самой — как внешней, так и внутренней — материей природы.

К примеру, при исследовании психологической природы интермодальной общности ощущений принято считать, что переживание субъективного сходства ощущений разной модальности базируется на механизме эмоционального обобщения. Однако цвет как онтологически идеальное — принципиально качественный предикат описания. Остальные модальности относительно материальны, т. е. измеримы и могут быть выражены количественно. Именно этот фактор позволяет с помощью цветовых предикатов уточнять атрибутику прочих, — более материальных. Несмотря на это до сих пор появляются любопытные утверждения: «Интермодальный характер эмоциональных обобщений подтверждается тем, что в метафорических сравнениях для характеристики свойств одной модальности применяются качества или свойства другой модальности. Для описания звука пользуются характеристиками зрительного ряда <...> для описания социальных объектов или понятий — цветовыми: “серая тоска”, “черный ужас”, “голубая мечта”»³³. С чем это может быть связано? Во-первых, я уже

³² Жинкин Н. И. Четыре коммуникативные системы и четыре языка // Теоретические проблемы прикладной лингвистики. М., 1965. С. 7–37.

³³ Лупенко Е. А. Исследование психологической природы интермодальной общности ощущений // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 1. С. 66–78.

неоднократно говорил, что в этих выражениях существительные (тоска, ужас, мечта) являются абстракциями, тогда как прилагательные (серый, черный, голубой) — сублиматами³⁴.

С онтологических позиций — как в хроматизме, так и в любой другой области науки — слово более материальное (в частности, поддающееся хроматическому анализу в М-плане АМИ) относительно неопредмеченного чувства. Вне метаязыков из-за разнородности этих денотатов в дискретности вербального языка и не существует адекватных способов отражения континуума *нематериальных* чувственных образов.

Данные же идиомы предполагают достаточно жесткую связь между словом и чувством для элиминации этой разнородности, т.е. идиома представляет собой объективированную культурой концептуальную взаимосвязь между проявлением идеального (чувства) и онтологически относительным проявлением материального (слова), и наоборот. Для практического использования рассмотрим их соотношение в табл. 6.

Таблица 6. Предметная корреляция между абстрактами и сублиматами

Абстракты / Сублиматы	Серое	Черное	Голубое	Красное
Внутренние цвета гендера	m	f	f	m
Чувства, состояния	Тоска	Ужас	Мечта	Страсть
Объекты природы	Тучи	Ночь	Небо, море	Пожар
Онтогенез	Седина, старость	Смерть	Девичьи гадания	Юность

Отсюда непосредственно следует, что привлечение именно обоих видов обобщения для носителя данной языковой культуры позволяет выразить наиболее глубинные представления, которые, быть может, базируются еще на архетипических образах коллективного бессознательного, по К.Г. Юнгу. Это доказывает и известное положение: эмоции связывают «дух и тело». Как замечают разработчики когнитивной структуры эмоций, структура вербального словаря эмоций не изоморфна структуре самих эмоций³⁵.

³⁴ Серов Н. В. Цвет культуры. С. 465–472.

³⁵ Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект / Сост. В. В. Петров. М., 1995. С. 314–384.

Вслед за ними, поэтому мы также считаем принципиальным, чтобы теория интеллекта, и в частности эмоций, формулировалась на основе того, *что* обозначается с помощью слов, а не на основе самих слов, смысл которых нередко далек от данных хроматических отношений. Как, например, заметил Б.М.Галеев, идиомы «черный ужас», «зеленая» или «серая тоска» вовсе не означают, что мы видим реально такие цвета, а выражение «холодный взгляд» вряд ли кто-нибудь осмыслит так, что этот «холод» должен подтверждаться измерениями температуры самого взгляда с помощью термометра³⁶.

Модель интеллекта и цвет

Для моделирования и соответственно кодирования информации, циркулирующей в интеллекте, сопоставим свойства внешнего и внутреннего цветового пространства на таком детально изученном (позволяющем проводить воспроизводимые измерения) объекте, как цветное тело. Цветовое тело включает вертикально расположенную ахромную ось и ортогонально лежащий на ее середине цветовой круг с максимально насыщенными («яркими») цветами по периметру и средне-серым в центре, как показано на рис. 1. Поскольку любой заданный цвет можно описать тремя параметрами (цветовой тон, насыщенность и светлота), то существование в интеллекте минимум трех уровней переработки информации, достаточно явным образом коррелирует как с известными представлениями психоаналитической теории, так и с цветowym телом (рис. 1–3).

На рис. 1–3 представлено соответствие между фрейдовским пред- и подсознательным «Я» (Vbw und Ubw)³⁷ и, по терминологии хроматизма, подсознанием (Id-планом) интеллекта, откуда непосредственно следует смысловая близость, с одной стороны, функций фрейдовского «Оно» Ubw и бессознания (S-), а с другой, «сознания» Vw и сознания (M-) как компонента модели интеллекта. Согласно изображенной на рис. 1–3 корреляции между цветowym телом и функциями интеллекта в табл. 1, последние можно описать тремя характеристиками и выразить точкой в трехмерном пространстве цветового тела.

³⁶ Галеев Б. М. Искусство космического века. Казань, 2002. С. 267.

³⁷ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1989. С. 334–349.

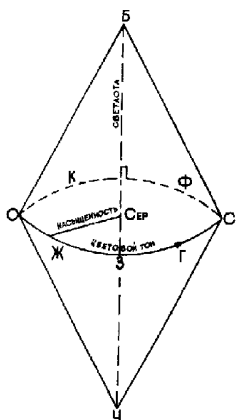

Рис. 1. Цветовое тело с цветообозначениями
Б — белый, Ч — черный, Ж — желтый, Г — голубой, К — красный, Ф — фиолетовый, З — зеленый, О — оранжевый, П — пурпур, С — синий

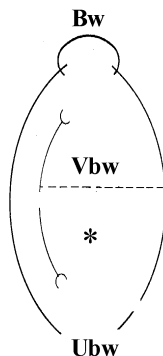

Рис. 2. Модель интеллекта, по рисунку Фрейда

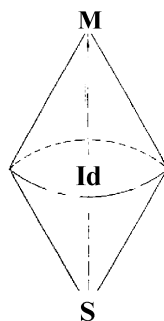

Рис. 3. Атомарная модель интеллекта (АМИ)

Номинация и канонизация цвета

Поскольку принятое выше определение «цвета» включает в себя хром-планы множества разнородных вещей и их отношений, то с помощью этих планов можно анализировать и классифицировать и самые «бесцветные» вещи, в частности, «привязать» все функции интеллекта к каждому из «атомов» АМИ и далее классифицировать их по этим «атомам».

Согласно определениям филологов, сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека, т. е. абстракцию, отображающую диалектическое противоречие единичного и общего реальных предметов и явлений³⁸ Вообще говоря, для всех видов языков, включая сюда и невербальные, это будет не абстракция, а обобщение.

³⁸ Колшанский Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 12.

Ни один знак человеческого языка в силу этого обстоятельства не закрепляет единичность как таковую и не может соотноситься однократно в акте номинации с какой-либо единичной вещью. Любой языковой знак репрезентирует абстрагированные свойства конкретных вещей и, следовательно, приложим всегда к классу предметов и ряду явлений и т. д.; это справедливо и в отношении собственных имен, поскольку в принципе любое собственное имя потенциально приложимо также к ряду предметов. Закрепление этой идеальной сущности в слове и есть лексическая номинация. Строго говоря, обозначение единичности для языка не осуществимо и потому, что оно предполагало бы и единичность самого акта номинации, а это ни теоретически, ни практически для коммуникации невозможно. Номинация в логическом аспекте есть поэтому одна из сторон логического абстрагирования в процессе познавательной деятельности. Номинация — это не просто обозначение предмета, а фиксация его абстрактной сущности в особой материальной сущности — в знаке³⁹. Иначе говоря, номинация — закрепление характеристических (для данного типа обобщения) признаков, отображающих свойства предметов. Поэтому в семантическом плане номинация предметного цветового ряда концептов принципиально ничем не отличается от номинации денотатов, связанных с онтологией отношений между предметами, явлениями и т. д.

Вместе с тем сущность любого языка состоит в том, что он и нечто обозначает, и нечто сообщает, т. е. номинация и коммуникация — это две стороны одного и того же нераздельного процесса. Поэтому в хроматизме вслед за лингвистикой считается аксиомой тот факт, что основным онтологическим свойством не только вербального, но и любого другого языка (как идеально-материального образования) является двойная структуризация и двойное означивание его единиц — в системе (результаты познавательного опыта) и в речи (процесс формирования и выражения знаний)⁴⁰. Это подтверждается, в частности, тем, как А. А. Леонтьев соотносит несколько взаимосвязанных, но отнюдь не тождественных катего-

³⁹ Там же. С. 13.

⁴⁰ Уфимцева А. А. Семантический аспект языковых знаков // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 41.

рий, которые интуитивно соотносятся с понятием значения⁴¹. Во-первых, это существующая вне и до отдельного знака система связей и отношений предметов и явлений действительности; в ее отнесенности к отдельному знаку это объективное содержание знака. Во-вторых, это идеальная «нагрузка» знака, идеальная сторона его, представляющая собой превращенную форму объективного содержания; это идеальное содержание знака. В-третьих, это социальный опыт субъекта, спроецированный на знаковый образ, или, как мы будем говорить, субъективное содержание знака (знакового образа). Иначе говоря, триада этих номинаций вплотную подводит нас к представлениям о цветовых канонах.

В качестве самостоятельно эстетической категории (или, точнее говоря, термина, так как многие вещи канонизировались и ранее⁴²) канон появился в V в. до н.э. в теории знаменитого греческого скульптора Поликлета. Так, в трактате «Канон» описывается данное Поликлетом теоретическое обоснование идеальных пропорций человеческого тела. В этом смысле — смысле идеального образца — и был использован термин «канон» для скульптуры копыеносца «Дорифор» Поликлета.

Позднее канон как термин сохранял свою классическую нормативность; элементы каноничности неизбежно обнаруживаются в мифологиях, в живописи, во всем средневековом религиозном искусстве. Однако, если в античной культуре канон входил главным образом в практическую часть художественного творчества, то средневековые придали канону своего рода теоретико-символический смысл. И хотя термин «канон» сохранял свое прежнее значение конкретного неукоснительного правила, его семантика распространялась уже и на иконографическую, космологическую и подобные системы.

В настоящее время термин «канон» в значении эталона относится к широкой сфере деятельности человека, которая не обяза-

⁴¹ Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 49.

⁴² Так, признаки канонизации были обнаружены в явлениях гораздо более ранних, чем возникновение самого термина в Античной Греции, — например, в искусстве Древнего Египта, Древней Мексики и т. д., где иерархия, символика и онтология знаков занимали особенно важное место.

тельно должна быть связана с художественным творчеством. Главное, как считают И. Ф. Муриан, С. Н. Соколов, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев и многие другие исследователи⁴³, — художественный канон в своей конечной цели стремится к построению эстетического идеала. Поскольку же художественный канон немислим без этико-эстетической основы, то его главная миссия — утверждение средствами художественного (не обязательно вербального) языка тех идеалов и идей этико-эстетического плана, которые благоприятствуют процветанию человеческого рода. Ибо, если канон образец идеала, то, очевидно, он выступает и как критерий положительной оценки для всех его последующих произведений. А что более важное для человечества как ни воспроизводство жизни на Земле, как ни культура этого воспроизводства!

Поэтому вслед за Ю. М. Лотманом мы и признаем, что вряд ли имеет смысл рассматривать канон как некоторую низшую или уже пройденную стадию развития культуры. И тем более существенно ставить вопрос о необходимости изучать не только его внутреннюю синтагматическую структуру, но и скрытые в нем источники информативности, позволяющие тексту и/или цвету, в котором все, казалось бы, заранее известно, становиться мощным регулятором и строителем человеческой личности и культуры.

Противоречия цветовой культуры сводятся к тому, что канон способствует стабилизации цветового языка и цветопредпочтений, но задерживает развитие цветовой культуры в системе общественных духовных и материальных ценностей. Отмирание цветковых канонов средневековья в эпоху Возрождения повлекло за собой раскрепощение культуры цвета, но процесс этот, долгий и болезненный, сопровождался ощутимыми утратами, деградацией цветового языка аналогично тому, как это происходило недавно с постмодернистской деконструкцией бытия. Конечно, достижения цветовой культуры прошлого не исчезают бесследно, они входят в общекультурную сокровищницу и обеспечивают более *высокий качественный уровень следующего витка развития цветовой культуры*. Кроме того, учитывая тенденцию усиления взаимосвязи различ-

⁴³ См.: Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки: Сб. статей / Отв. ред. И. Ф. Муриан. М., 1973. С. 5, 12, 36.

ных цветовых культур, можно сказать, что колористические ценности прошлого становятся всеобщим достоянием⁴⁴.

Как отмечал К.Г. Юнг, «термин “архетип” зачастую истолковывается неверно, как некоторый вполне определенный мифологический образ или мотив. Но последние являются не более чем сомнительными репрезентациями; было бы абсурдным утверждать, что такие переменные образы могли бы унаследоваться. Архетип же является тенденцией к образованию <...> представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы...

В сущности, архетипы являются инстинктивным вектором, направленным трендом, точно таким же, как импульс у птиц вить гнезда, а у муравьев строить муравейники. Здесь я должен пояснить разницу между архетипами и инстинктами. То, что мы называем инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Но в то же самое время инстинкты проявляют себя в фантазиях и часто обнаруживают свое присутствие только посредством символических образов. Эти проявления я и назвал архетипами. Они не имеют определенного происхождения; они воспроизводят себя в любое время и в любой части света, — даже там, где прямая передача или «перекрестное оплодотворение» посредством миграции полностью исключены»⁴⁵. Сопоставим эти мысли Юнга с АМИ в табл. 1–2 и легко заметим, что архетипы и инстинкты Юнга сущностно моделируются сублимированными цветами как частной номинацией концепта цвета.

Это подтверждается и высказываниями самого Юнга: «Воображение и интуиция являются существенно важными в нашем понимании. И хотя существует расхожее мнение, что они нужны главным образом поэтам и художникам (что в “разумных” делах им лучше не доверять), фактически они в равной степени важны и в более высоких областях науки <...> Даже физика, самая строгая из всех наук, в удивительной степени зависит от интуиции, работающей на путях бессознательного (хотя позднее можно продемонстрировать логические ходы, которые ведут туда же, куда и

⁴⁴ *Ефимов А. В.* Колористика города. М., 1990. С. 129.

⁴⁵ *Юнг К. Г.* Подход к бессознательному. С. 65.

интуиция)»⁴⁶. Вместе с тем Юнг постоянно отмечал различия между понятиями западной науки и представлениями Востока о релевантных понятиях: «Сегодня, к примеру, мы говорим о “материи”, мы описываем ее физические свойства. Мы проводим лабораторные эксперименты, чтобы продемонстрировать некоторые из этих свойств. Но слово “материя” остается сухим, внечеловеческим <...> понятием без какого-либо психического содержания. Насколько разительно отличается прежний образ материи — Великой матери, — который мог вместить в себя и выразить глубокий эмоциональный смысл»⁴⁷.

АМИ и АМИГО

Из антропологии хорошо известно, что цвет кожных покровов любой расы человечества заключен только в области теплых тонов, при этом кожные покровы женщин всегда характеризуются более светлыми тонами (желтыми за счет меньшей толщины кожи и жировой прослойки) по сравнению с мужскими (красными окрасками мускулатуры)⁴⁸. Не зря же исследователи цветовой семантики называют теплые тона приземленными, интимными, телесными «Теплые цвета выражают близость, замкнутость, интимность, приземленность»⁴⁹. Таким образом, можно с достаточной долей уверенности предположить универсальность теплых тонов в качестве единого — для всего человечества — цветового маркера тела (бессознания как компонента АМИ).

Вместе с тем, все холодные цвета отдалены от реципиента не только физически (голубое/синее небо), но и физиологически: «отдаленность» холодных цветов объясняется явлением хроматической аберрации глаза. Очевидно, эти факторы и сказались на том, что холодные тона в преобладающем большинстве мифологем оз-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Буняк В.В., Нестурх М.Ф., Рогинский Я.Я. Антропология. М., 1941. С. 134, 147, 254.

⁴⁹ Brémond É. L'intelligence de la couleur. Paris, 2002. P. 139–153; La couleur / Red. Y. Forman. Paris, 1993. P. 173 ; Heller E. Wie Farben wirken. Farbpsychologie. Hamburg, 1999. S. 186; etc

начивались как неземные, духовные и/или божественные⁵⁰, что позволило мне сопоставить их с духом (подсознанием как компонентом АМИ).

На рис. 4 изображен цветовой круг с первыми буквами цветообозначений по периметру, а также планами АМИ, соответствующими гендерной оппонентности (ГО) на каждом из диаметров внутри круга. Сопоставление гендерной семантики диаметрально противоположных (контрастных) цветов на рис. 4 наглядно демонстрирует тот факт, что в центре они дают серый сублимат как нейтрализацию эмоций. Строго говоря, уже отсюда следует, что характеристическим свойством цветовой модальности является оппонентный характер переработки перцептов как идеальных распределенных образов, сущностно характеризующих противоречивость планов АМИ с гендерной оппонентностью (АМИГО).

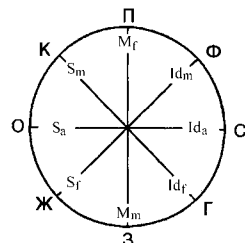

Рис. 4. «Атомарная» модель интеллекта с гендерной оппонентностью (АМИГО)

Эти определения позволяют обратиться к понятию личностного смысла гендера⁵¹. По данным психолингвистики, статус цветообозначений в науке сопоставим лишь со статусом терминов родства⁵², что позволило предположить системно-функциональную взаимосвязь родства (продолжения рода) и концептов цвета, которые равнозначно канонизировались всеми традиционными культурами. Многотысячелетняя воспроизводимость гендерной семантики цветовых канонов по существу была объективацией субъективных проявлений. Это, в свою очередь, позволило ввести в психологический тезаурус понятие «архетипическая модель интеллекта» (АМИ)⁵³. С одной стороны, сущность АМИ оказалась связанной с тем, что канонизировались личностно-ценностные

⁵⁰ Pastoureau M. Dictionnaire des couleurs de notre temps. Paris, 1999. P. 82–90.

⁵¹ Серов Н. В. Хроматическая интерпретация понятий «архетип» и «гендер» // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 2 (41). С. 38–62. По моим данным, гендер как психологическая характеристика личности совпадает с полом примерно в 85 ± 5 % случаев.

⁵² Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974. С. 119.

⁵³ Серов Н. В. Цвет культуры. С. 645.

архетипические (глубинно значимые, связанные с выживанием вида) гендерные параметры оптимизации выбора брачных партнеров, цвета которых, быть может, и наблюдаются в сновидениях. С другой стороны, эти же каноны воспроизводились традиционными культурами в целях оптимизации репродуктивной функции, важнейшим условием выполнения которой было физическое и психическое здоровье будущих детей с последующей возможностью их обучения и социализации.

Так как «человек» это родовая абстракция, то по принципу его полового и/или гендерного диморфизма можно выявить конкретные видовые предикаты, что в хроматизме было осуществлено на основе цветовых канонных, которые тысячелетиями воспроизводились в памятниках мировой культуры и частично представлены в табл. 7.

Из рис. 4 и табл.7 легко видеть, что АМИГО по существу является гендерно оппонентной, в которой женственному осознанию социума противостоит мужская логика его формального отображения. Последнее объясняется социализирующим воспитанием мальчиков как «настоящих мужчин» (*«Не реви, ты не девочка — придумай что-нибудь, дай сдачи, и т. п.»*), которое практически элиминирует их эмпатические способности, — в отличие от природно обусловленной социальности девочек (*«Плачь милая, плачь, и все пройдет»*). И эта социализация мужской «Я-концепции», с одной стороны, необходима обществу как надежная опора для будущего поколения женщин, а с другой, по-видимому, может представлять серьезную опасность для развития общественных отношений на основе права. Таким образом, даже на онтологическом уровне сознание как компонент АМИ подразделяется на вербальную душевность социально фемининного правосознания (M_f) и формальную логику искусно социализированного маскулинного самосознания (M_m).

Поэтому, например, когда оппоненты пытаются противопоставить методике М. Люшера⁵⁴ теории и/или методологии хроматизма, то я полагаю, что 12% исключений для хроматизма, как и для любого другого раздела науки, более приемлемые, чем 35–40%, отмечаемые в академических работах, подвергающихся крити-

⁵⁴ Люшер М. Цвет вашего характера. М., 1996.

ческому анализу тесты М. Люшера⁵⁵. Показательно, что ученые посчитали необходимым существенно изменить не только процедуру предъявления стимульных образцов испытуемому, но и порядок предварительной обработки выборов, а также ввести новые числовые показатели, характеризующие психическое состояние испытуемого в целом.

Таблица 7. Семантика цветовых канонов для N-условий

Цвета и каноны	Компоненты АМИ	Планы АМИ	Функции и предикаты компонентов
<i>Пурпур</i> — София, св. Анна, Дева Марья ¹	Женственное правосознание ²	M _f	Ипостась женской интуиции — сверх- и правосознание
<i>Красный</i> — маскулинный (м) Ян, тела богов и воинов	Мужественное бессознание	S _m	<i>Мышцы</i> , активность, драки, войны, <i>фанатизм</i>
<i>Оранжевый</i> = К+Ж, совместный, общий (андрогинный)	Телесное единение	S _a	Физическое развитие, питание, <i>сексуальность</i>
<i>Желтый</i> — фемининный (ф) Инь, тела богинь и женщин	Женственное бессознание	S _f	<i>Жирок</i> , «жена, облеченная в солнце»
<i>Зеленый</i> — Ян, Осирис, Магомет, Робин Гуд	Мужественное самосознание	M _m	Самоутверждение «Я-концепция», власть
<i>Голубой</i> — Инь (вода), богини неба, «сердца дев»	Женственное подсознание	Id _f	Романтичность, дамские романы, гадания, <i>фатализм</i>
<i>Синий</i> = Г+Ф, совместный, общий (андрогинный)	Духовное единение	Id _a	Религиозность, работа, эстетика, отдых, сон
<i>Фиолетовый</i> — Ян (гроза), Вишну, Кришна, Лель	Мужественное подсознание	Id _m	Творчество, хобби, <i>игровая зависимость</i>

Примечания.

¹ III Вселенский собор (Эфес, 431 г.) постановил изображать Марию и Анну в пурпурных одеждах «в знак наивысшего почитания». Добродетельная жена... «виссон и пурпур — одежда ее» (Прит 31: 10, 22).

² Как констатирует В. В. Лунеев, «преступность — это проблема в первую очередь мужская» (Лунеев В. В. Возрастные изменения в мотивации // Криминальная мотивация / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1986. С. 151), откуда следует, что женственный тип интеллекта характеризует значимая доминанта правосознания.

⁵⁵ Филимоненко Ю. И. Цветовой тест Люшера: Модификация «парные сравнения». СПб., 1993; Куликов Л. В. Аннотированный указатель литературы по методам и методикам психологического исследования — <http://www.psy.ru/kulikov/index.php?n=4&m=6>

Таблица 8. Хроматическая интерпретация цветов М. Люшера

М. Люшер			Цвета М. Люшера, по Н. Серову	
№	Цвет стимула	Краткая характеристика	АМИ	Краткая характеристика
0	Средне-серый	Осторожная сдержанность, скрытность, социальная изоляция	Id-	Мужское подсознание, рождение идей, настоящее время
1	Темно-синий	Чувствительный, пассивный, спокойный, тревожный	$Id_a + Id-$	Андрогинное + мужское подсознание
2	Сине-зеленый	Пассивный, уверенный, удерживающий, неизменный	$M_m + Id_r$	Мужественное самосознание + женственное подсознание
3	Оранжево-красный	активный, наступательно-агрессивный, локомоторный	$S_m + S_a$	мужественное + андрогинное бессознание
4	Светло-желтый	веселый, эксцентричный, активный, любознательный	S_r	женственное «солнечное» бессознание
5	Фиолетово-пурпурный	внушаемый, очаровывающий, предрасположен к чувствительности	$M_r + Id_m$	женственное сверхсознание + мужественное подсознание
6	Коричневый	регрессия к телесному, бегство от проблем	$S_a + S-$	андрогинное + женское бессознание
7	Черный	выражение протеста, негативизм, агрессивнo-деструктивная динамика	S-	женское бессознание — рождение людей, будущее время

Примечание: Для нормальных условий существования пол характеризуют ахромные планы АМИ (M-, Id-, S-), а гендер — полихромные (S_m — красный, S_a — оранжев, S_r — желтый, M_m — зеленый, Id_r — голубой, Id_a — синий, Id_m — фиолет и M_r — пурпур), благодаря поочередной смене которых в процессе онтогенеза и оказалось возможным создание атомарной модели интеллекта с гендерной оппoнентностью (АМИГО).

Согласно М. Люшеру цвета отражают существующее поведение и сущность человека, а предпочтение каких-либо цветов свидетельствует о возникающей потребности к «перемене цвета», т. е. о фиксации наступающего состояния интеллекта. Поэтому прежде всего следует выяснить причину, по которой испытуемый выбирает наиболее предпочтительный цвет. Так, он может выбирать и цвет, отвечающий существующим отношениям компонентов интеллекта, и цвет, благодаря которому интеллект получит недостающее подкрепление для какого-либо из компонентов интеллекта. Люшеровская методика дает основания полагать, что эти два выбора взаимозависимы и принципиально не разделимы.

Мы же считаем эти принципы выбора предпочтительных цветов двумя последовательными стадиями возникающей потребности в гомеостазе интеллекта. Иначе говоря, возникающая в интеллекте потребность является проекцией на его сущность. В соответствии с этим цвета можно использовать в качестве инструмента для исследования интеллекта человека (психологической диагностики). Сравнение характеристик цветов М. Люшера и их хроматической интерпретации показывает сложный состав практически всех цветов М. Люшера (см. табл. 8)

Информация и граница

Еще Платон в «Федоне» (71в) выявил возможность хроматической трихотомии понятий: «Нет ли между любыми двумя противоположностями как бы чего-то промежуточного?». В психологии же В. Вундтом была выявлена закономерность деления эмоционального пространства человека на внутренние и внешние составляющие⁵⁶. Поскольку же между ними предполагается существование некой границы, то бинарность в неявном виде оказывается жестко связанной с триадой основных категорий. Для примера рассмотрим цвет. По меньшей мере, в одежде цвет расположен наиболее близко к человеку. Какая же граница устанавливается интеллектом между своим и чужим, то есть между предпочитаемыми и отвергаемыми цветами? И устанавливается ли?

Для этого попытаемся учесть различия между планами АМИ по их вкладу в релевантные стадии обработки информации. Согласно образу АМИ (см. табл. 1) и представлению полной информации I как суммы поглощенной A (связанной, по Н. Винеру) и отраженной M (свободной) можно записать равенство $I=A+M$. Отсюда следует, что в M -плане искомая граница в принципе остается за порогом осознания (опредмечивания). Ибо сознанием (как компонентом АМИ) осознается исключительно M -плановая (опредмеченная в раскрасках тел, в цвете одежд, в вербальных цветообозначениях и т. п.) информация. Разность же между полной информацией I и ее опредмеченной (осознанной) частью M находится ниже порога осознания совместно с границей между ними.

⁵⁶ Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С. 47–63.

Однако для информатики было бы чрезвычайно важно выявить величину А, то есть установить четкую границу между А и М. Каким образом это можно осуществить? В хроматизме эта граница устанавливается аксиоматически: Id-план (интеллекта, цветового круга, цветового тела и, вообще говоря, любой информационной системы) является четкой границей между дополнительными цветами (планами), так как строго говоря, имеет идеализированную точку определения. К примеру, в хроматической модели времен Id-план характеризуется серым цветом и моделирует незаметность настоящего, «миг между прошлым и будущим», то есть, по существу, «математическую точку».

При условии адекватной адаптации интеллект занимает динамически устойчивое состояние, которое и моделирует серый цвет Id-плана. Вообще говоря, серый цвет всегда является границей в АМИГО (см. рис. 4) между парами дополнительных цветов, которые образовали устойчивую систему с одновременным возникновением этой границы в силу принципиальной метамеризации ахромных цветов.

Отсюда можно полагать, что триадная логика любой информационной системы может быть выявлена в явном виде лишь при учете точки серого цвета, которая разделяет и одновременно объединяет дополнительные цвета компонентов, образующих эту систему. Так, физическая природа использует триадный код в окраске молекул, образованных из бесцветных атомов. Биологическая природа S-плана АМИ использует триадный код формул для переработки цветовой информации. Аналогично, хотя и в неявном виде, этот код реализован и на уровне Id-плана⁵⁷.

Говоря вообще, можно предположить, что собственно цветовая информация внешней среды сосредоточена в образ-концептах Id-плана АМИ. Это предположение основано на закономерностях психологии творчества, гласящих, что новая (для сознания) информация появляется в сознании лишь как результат инсайта (озарения), то есть при частичном осознании сублиматов подсознания. Об этом же говорит и тот факт, что в истории культуры остаются работы тех творцов, чей интеллект был созвучен с потенциалом ноосферы (В. И. Вернадский), т. е. их Id-план по вели-

⁵⁷ Серов Н. В. Стадии обработки информации... С. 19.

чине сравним со значением энергии, несущей светоцветовую информацию⁵⁸.

Если это предположение справедливо, то участие потенциала интеллекта d в процессе осознания M -планом этой информации должно определяться близостью или в оптимальном случае равенством величин Md и Id . Вместе с тем, для получения объективной информации интеллекту необходим учет и информации S -плана, осознанию которой противоречит формальная логика M -плана. Эти рассуждения были формализованы нами в виде соотношения между всеми планами АМИ тремя независимыми путями⁵⁹: $Id = Md + S/M$.

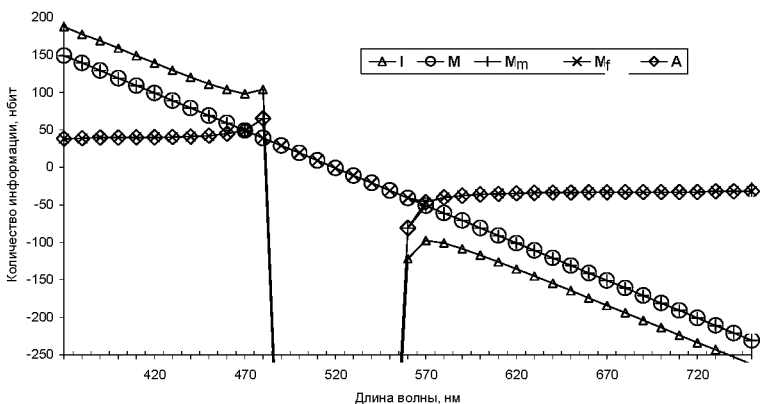

Рис. 5. Графическое представление решения равенства $Id = Md + S/M$ относительно количества информации (A, M, I)

По оси абсцисс — длина волны, нм; по оси ординат — количество информации, перерабатываемой релевантными планами АМИГО.

Любопытно, что решение этого равенства относительно M дает два корня, моделирующих информацию, перерабатываемую фемининным $M(f)$ и маскулинным $M(m)$ сознаниями, которые в истории мировой культуры, в самом деле, подразделялись на женственное правосознание и мужественное самосознание по их канонизированным цветам АМИГО, представленным в табл. 7. На

⁵⁸ Серов Н. В. Цвет культуры. С. 554–555.

⁵⁹ Там же. С. 504–510; Серов Н. В. Стадии обработки информации... С. 15–17.

рис. 5 изображено это различие, рассчитанное по экспериментальным данным⁶⁰. Обратим внимание на область зеленых тонов, где $M(f)$ резко замещает функции $M(m)$ в M -плane, т. е. для отраженной (свободной) информации M . При этом в области холодных тонов, наблюдается доминанта творческого Id -плана и затем маскулинного $M(m)$, тогда как функции $M(f)$ оказываются субдоминантно охвачены поглощением A . В области же теплых тонов доминирует поглощение A функциями $M(f)$, и затем маскулинного $M(m)$, тогда как функции Id -плана — субдоминантны.

Цветовая информация одежды

Вместе с тем одежда представляет собой, если можно так сказать, двусторонний светофильтр. С одной стороны, одежда пропускает к интеллекту часть наружного излучения, которое тождественно его цвету, и одновременно поглощает оставшуюся часть излучения дополнительного цвета. С другой стороны, эта же одежда поглощает часть излучения, идущего от интеллекта, пропуская оставшуюся часть дополнительного цвета. Тождественны ли эти цвета — наружного и внутреннего излучений?

В первом приближении принцип метамеризации позволяет сопоставить цвет, отраженный одеждой, с цветом, пропускаемым ею. Тогда цвет, поглощенный одеждой, окажется дополнительным и к пропускаемому, и к отражаемому цвету. Поэтому для удобства представим лишь цвет, отраженный и поглощенный одеждой, подразумевая, что пропускаемый цвет примерно тождествен отраженному.

В качестве примера представим зеленую одежду Робин Гуда. Как из внешней среды, так и от интеллекта эта одежда пропустит (и отразит) зеленую область спектра и поглотит пурпурную, т. е. цвета излучения внешней среды оказываются примерно тождественными цветам излучения интеллекта. Вообще говоря, это и позволяет нам приближенно приравнять энергетические потенциалы внешней среды и интеллекта.

Цвет одежды представляет собой свободную (отражаемую) информацию M -плана АМИ. В общем случае свет внешней среды

⁶⁰ Серов Н. В. Цвет культуры. С. 516–520.

ахромный. Тогда связанная (поглощаемая) информация А может быть представлена как цвет, дополнительный к цвету М-плана. Мы уже касались тождественности границы между основным и дополнительным цветами. Здесь же остается предположить, что все компоненты АМИ находятся (стремятся находиться) в равновесном состоянии динамического гомеостаза.

Быть может, поэтому в истории культуры и канонизировались архетипические свойства цветов, которые наглядно моделировали компоненты интеллектов устойчивых (счастливых) брачных пар. Это связано с тем, что каждому плану АМИГО соответствует компонент интеллекта, характеризующийся дополнительным цветом и, что существенно, — противоположным гендером (ср. рис.4 и 5).

Сопоставление всех разностей в S-, Id- и М-планах дало основание полагать, что интеллект сопоставляет качество (по длине волны стимульного отражения) и количество связанной (А) и свободной (М) информации на всех стадиях ее переработки⁶¹. Тогда можно заключить, что предпочтительный цвет (одежды, цветовых визуальных стимулов или вербальных цветообозначений) должен различаться в зависимости от доминанты интеллекта на данный момент.

Так, на рис. 4 и 5 легко видеть, что телесные функции S-плана (А — связанный вид информации) доминируют в области теплых тонов спектра; для духовного (творческого) Id-плана (I) может наблюдаться равновесное состояние, приближенное к средней точке серой шкалы или к холодным тонам; и, наконец, для душевного (социального) М-плана — приближение выбора к пурпуру или к зеленому, в зависимости от гендера (\pm М — отражаемый, т. е. свободный вид информации), который, по-видимому, призван взаимодополнять друг друга при различных условиях существования.

Согласно результатам наших экспериментов, можно предполагать, что АМИ действительно атомарная, поскольку цветовые

⁶¹ При этом разность длин волн основного и дополнительного цветов оказалась величиной, близкой к постоянной и равной примерно 180 нм. В хроматизме используются контрастно-дополнительные пары цветов субтрактивного цветового круга: 730L550; 680L500; 640L460; 580L400 нм. Любопытно, что удвоение этой постоянной дает границу собственного (серого) свечения сетчатки (360), тогда как следующие обертона — центр зеленой области (540) и конец красной области спектра (720 нм).

сублиматы ее «атомов» коррелировали с одним и тем же выбором цветов как по визуальным тестам, или по вербальным цветообозначениям, так и по вербальным («бесцветным») тест-вопросам, характеризующим функции каждого из компонентов АМИГО⁶².

Заключение

Итак, попытаемся промоделировать понятие идиомы и/или цветового канона в соответствии с хром-планами, основанными на онтологической дифференциации семантики термина «хрома». Распишем их еще раз с использованием полученных знаний:

- цвет как означаемое (интенционал, образ-концепт, перцепт) — распределенное, психическое, идеальное — **Ид-план (цветовосприятие)**;
- краска как денотат (экстенционал, предмет, стимул) — определенное, физическое, материальное — **Ма-план (автоокраска внешней среды)**;
- имя цвета как означающее (слово, пропозиция) — идеальное относительно С-плана, но относительно Ид-плана материальное — **Мт-план (тезаурус цветообозначений)**;
- окраска кожного покрова как базово-органическое, физиологическое, совмещающее информацию объекта и субъекта, синеальное — **С-план (цветоощущение)**;
- эмоции, чувства, идиомы, каноны как отношения релевантных хром-планов, реферативно фиксирующие определенные закономерности существования культуры и человека.

В качестве наглядного представления последнего тезиса рассмотрим традиционную картину креативного «перехода от ощущения к мысли». В хроматизме этот процесс моделируется процессом «идеализации» информации: от материальной (Ма) через стадию цветоощущения С- к итоговому цветовосприятию Id-планом АМИ. Базовым критерием «идеальности» информации принято известное правило: *родовое представление идеальнее из-за обобщения видовой информации*. Показательно, что в семантической логике это правило интерпретируется аналогично: *интенционал*

⁶² Серов Н. В. Хром-тест и экспериментальное изучение АМИ // Серов Н. В. Цвет культуры. С. 651–662.

идеальнее экстенционала, на чем может быть основана и оценка 'идеальности' по платоновской методологии изложения орфико-пифагорейских соотношений⁶³.

Таким образом, межиндивидуальные предикаты личности человека, объективированные многотысячелетним развитием системного моделирования человеческих взаимоотношений, позволили полагать, что цветовые каноны в качестве образ-концептов были идеальным знаком хранящейся информации и в то же время собственным, принципиально неотделимым от себя информативным (контекстно-зависимым) значением этого идеального в модели родовой природы человека.

Цветообозначение же, как любое другое вербальное выражение, оказалось языковым знаком целостной системы «внешняя среда — интеллект». Можно полагать, что в нем закодирован, с одной стороны, определенный смысл (идеальное сущности «человека») и, с другой, соответствие означаемого и означающего внешней среде, к примеру, в окраске кожных покровов и/или одежды (материального) и видовому понятию «человек».

⁶³ *Сефое Н. В.* Античный хроматизм. СПб., 1995. Гл. 8–9. Допустим, что в окраске внешней среды Ма заключен миллиард комбинаций спектральных параметров. Стадия цветоощущения сопровождается метамеризацией (обобщением) этого количества, в результате чего появляется величина С порядка 100 000. Этот факт имеет экспериментальное подтверждение: человеческий глаз различает около 100 000 цветовых оттенков. На стадии цветовосприятия происходит сублимация, результатом которой является преобразование метамерных цветов в дюжину фокусных $Id \approx 10$, что подтверждено полевыми исследованиями во множестве культур (*Berlin B., Kay P.* Basic Color Terms. Berkeley, 1969; *Heider E. R.* Universals in Color Naming and Memory // *J. Exper. Psych.* 1972. Vol. 93. P. 10–20; *Heider E. R., Olivier D. C.* The Structure of the Color Space in Naming and Memory for Two Languages // *Cogn. Psych.* 1972. Vol. 3. P. 337–355).

Представленная оценка дает ранговый ряд цветовой информации по мере увеличения идеальности: $Ma < C < Id$. Этот ряд позволяет вывести пифагорейские соотношения, показывающие, что цветоощущение C идеальное относительно краски, но материальное относительно цветовосприятия, т. е. $C/Id \approx Ma$, откуда следует хроматическое соотношение и для цветовосприятия $Id \approx C/Ma$. Вместе с тем ряд цветообозначений Mt для адекватности описания мира стремится к оптимизации цветовых лексем и окрасок Ma . В согласии с опытными данными о близости психофизического воздействия Mt и Ma получаем итоговый ряд онтологической идеализации $Ma < Mt < C < Id$, откуда следует, что $Mt \approx C/Id$. Любопытно, что практически одинаковый (без учета коэффициентов) вид формул для Ma и Mt согласуется с двумя путями переработки информации, представленными в табл. 3.